

Алексий II. Он молился о каждом из нас

5 декабря 2008 года Россия осиротела. Не дожив 2 месяцев до 80-летия, из жизни ушёл Патриарх Московский и всея Руси Алексий II. Несколько месяцев назад небольшая группа журналистов возвращалась в самолёте патриарха из Киева. Его Святейшество неважно себя чувствовал, и визит, посвящённый 1020-летию Крещения Руси, до последнего был под вопросом. Но вопреки советам Алексий II поехал, ведь Ющенко и его команда попытались поставить под угрозу целостность православия на Украине. Кортёж патриарха постоянно сопровождала машина реанимации, а он, за трое суток, казалось, ни на минуту не присев, встречался, общался, выступал, проводил торжественные богослужения... В результате мы - сопровождавшие его журналисты, фотографы да и личная охрана, - поднявшись на борт самолёта с мыслью: «Победил!», буквально упали в кресла. А во время полёта в наш, самый дальний, третий салон пришёл... сам Алексий. Простая чёрная ряса, тёплый, почти домашний жилет, окладистая белая борода, добрые, чуть лукавые глаза... Энергичный, активный, не то что мы, он пришёл, чтобы сказать спасибо за поддержку. Представьте, нашёл правильные слова и для Ющенко, и для Константинопольского патриарха, которого пытались вовлечь в интригу, смог достучаться до сердца каждого украинца, а триумф разделил с нами. Вот такой он и был, думающий всегда сперва о Боге, потом о людях и только потом, если останутся силы, о себе. Его хранил Промысел Божий Промысел хранил будущего 15-го патриарха ещё до рождения. Семейное предание сохранило такой случай: незадолго до родов его мать собралась в далёкую автобусную поездку. Но, несмотря на все просьбы, водитель почему-то, без всякой вразумительной аргументации, отказался посадить её в автобус. Она расплакалась, а тот автобус через час попал в аварию, и все пассажиры погибли. Род Ридигеров, в котором в 1929 году появился на свет маленький Алёша, вёл историю ещё со времён императрицы Екатерины II. В нём было множество прославленных военных, в том числе и герой войны 1812 года генерал Фёдор Васильевич Ридигер. Отец Алексия Михаил Александрович всегда хотел стать священником, но из-за революции мечта осуществилась лишь в зрелых годах. Мать, Елена Иосифовна, в девичестве Писарева, всю себя без остатка отдала мужу и сыну, сполна испив чашу презрения, которую приготовило советское правительство близким священнослужителям. Сам Алексий так вспоминал о своей семье: «Мы жили очень дружно. Нас связывала крепкая любовь».

Божий Промысел не раз спасал мальчугана. В 1940-м, когда в Эстонию вошли советские войска, русских эмигрантов массово ссылали в Сибирь. Пришли и за семьёй Ридигеров. Но в тот момент у них в доме гостили родственники, а потому Алёша с родителями ночевал в сарае. Чекисты обыскали дом, двор, а в сарай заглянуть не догадались. Чудесным образом собаки, спавшие в том же сарае, голоса не подали... А в 1944-м, когда Таллин подвергся жестокой бомбардировке, один из снарядов попал в дом Ридигеров. Погибла соседка, а семьи будущего патриарха именно в эту ночь не оказалось дома. Выбор пути был предопределён «С самого детства я не представлял себе иного служения, кроме церковного», - вспоминал Алексий II. Уже в 6 лет он выполнял в храме своё первое послушание - разливал крещенскую воду. В 8 лет наизусть знал литургию и с наслаждением играл в богослужение. Это занятие было настолько неординарно для ребёнка, что родители даже обращались за советом к валаамским старцам. Но те, пообщавшись с мальчиком, такое необычное развлечение не по годам серьёзного отрока одобрили. 18-летний Алёша поступил в Ленинградскую духовную семинарию. Сразу на третий курс. И в том же году получил свой первый приход в шахтёрском городке Йыхви, который стал настоящей школой жизни, любви и терпения. Высокая аварийность, свезённые из разных концов страны бывшие уголовники, алкоголизм, проституция... «Паства там была непростая, - вспоминал Алексий, - пришлось иметь дело со сложными судьбами, с семейными драмами, с различными социальными пороками». В 1961 году, после ранней и трагической смерти матери, Алексий принял монашеский постриг и в том же году стал епископом Таллинским и Эстонским. Церкви, переживающей очередную волну гонений, нужны были мудрые пастыри, способные сохранить её. Газеты, телевидение извергали потоки хулы в адрес верующих, «общественность» травил тех, кто осмеливался ходить на богослужения или носить на шее крест, по стране прокатилось массовое закрытие немногих оставшихся храмов. В тех условиях молодой, но окрепший духом воин Христов совершил свой первый настоящий подвиг. Власть приняла решение о закрытии 36 эстонских приходов и Пюхтицкого монастыря, в зданиях которого было решено разместить дом отдыха. Молодой епископ умолил администрацию повременить, а сам... привёз в обитель делегацию лютеран из ГДР. Те, вернувшись на родину, написали в газету хвалебную статью о монастыре. Потом приехала ещё одна группа иностранных товарищей. В общем, обитель устояла. Потом были и другие победы, но та, первая победа далась слишком дорогой ценой. «В те дни отец мой лежал с инфарктом, который так и не перенёс. А я должен был его покинуть, чтобы сопровождать иностранных гостей. Речь шла о спасении обители единственным возможным способом», - вспоминал патриарх. В 1986 году тогда уже владыка Алексий был назначен на вторую по значению кафедру русской церкви - Петербургскую. Новый митрополит захотел нанести визит председателю Ленгорсовета, на что получил жёсткий ответ: «Этого в Ленинграде никогда не было и быть не может». Через год представители власти сами стали приезжать к правящему архиерею на приём - так возросла его роль в городе. Помощи Божией - читателям «АиФ» А в 1990 году Поместный собор, созданный после смерти патриарха Пимена, избрал

Алексия Предстоятелем Русской православной церкви. Его заслуги перед обществом, Россией и православием нам, сегодняшним, ещё предстоит осознать и оценить. Сам он говорил: «Всем нам придётся перед историей и перед Богом ответить, насколько каждый из нас воспользовался нынешним благоприятным временем для Церкви, для её возрождения». На долю Святейшего патриарха выпал жребий возратить церковно-государственные отношения в достойное русло, ему был дан шанс вернуть Русской православной церкви её место. Храм Христа Спасителя, открытие церквей (за последние 10 лет служения патриарх только лично освятил более 100 церквей) и 450 монастырей (в 1990-м их было 19), создание более 50 (из 120 ныне существующих) епархий. Церковь заняла достойное место в обществе: священнослужители стали играть положенную им роль в армии, школе, правозащитной среде. Поставлен заслон сектантам, выстроены нормальные отношения с иными религиями. И главное дело, которым особенно гордился сам патриарх: полтора года назад был подписан Акт о восстановлении церковного единства с Русской православной зарубежной церковью. Свою последнюю литургию он отслужил накануне кончины. Ежегодно патриарх Алексей II поздравлял россиян со страниц «Аргументов и фактов» с Рождеством. В прошлом декабре мы с несколькими сотрудниками патриархии готовили эту традиционную публикацию в авральном режиме: у патриарха был напряжённый график встреч и поездок. В общем, редакции пришлось на день задержать подписание номера в печать, а патриарху - подписывать текст глубокой ночью. Пустая формальность - росчерк пера? Он так не мог, он всегда отвечал за каждое своё слово... В этом году «АиФ» праздновал 30-летие, мы получили массу поздравлений. Одним из самых важных для нас было письмо от Алексия II, где говорилось: «...Сотрудникам и миллионам читателей газеты «Аргументы и факты» помощи Божией во всяком добром деле. Да дарует вам Господь мир, здоровье и благополучие». Алексия II больше нет, но его благословение - с каждым из нас. Слово об Алексии II Юрий Лужков, мэр Москвы: - Ушёл из жизни человек, который по сути спас нашу страну от назревавшей гражданской войны в октябре 1993 г. Именно Алексей II вернул народу православие: подвигом Святейшего по праву можно считать и налаживание религиозной жизни в возрождённых и вновь построенных храмах и монастырях во всей России. Для меня, как и для миллионов москвичей, уход этого светлого человека, которого мы все отчаянно любили, - большое горе. Владимир Якунин, президент РЖД, председатель попечительского совета Фонда Андрея Первозванного: - Каждый год в Пасху наш фонд привозит из Иерусалима в Москву частицу Благодатного огня. Должен признать, что в самый первый раз Его Святейшество не без колебаний благословил нас на это дело. Но в последние годы, когда мы передавали ему огонь, он всегда спрашивал: «В следующем году всё будет по-прежнему?» Поэтому мы продолжим эту традицию.